

испанском юридическом дискурсе, специфика их функционирования в разных типах юридических текстов (тексты закона, судебных precedентов, научные тексты). **Целью** исследования является анализ юридических терминов-аббревиатур в испанских правовых документах, в частности Конституции Испании. **Объектом** анализа являются особенности функционирования аббревиатур. Предметом настоящего исследования являются аббревиатуры названий законов, кодексов, статуты и других подзаконных документов в Конституции Испании. Аббревиатуры, входящие в состав различных терминосистем испанского языка представляют собой не исследованное поле, не смотря на их популярность и частое использование в юриспруденции.

В общей сложности анализу было подвергнуто 100 юридических терминов-аббревиатур, а также тексты испанских и латиноамериканских научных текстов, текстов законов и судебных precedентов общим объемом 1000 словоупотреблений. Чаще всего из общего количества употреблялся термин ley «закон», decreto «указ», estatuto «статут», reglamento «регламент». Следует также отметить, что юридические термины-аббревиатуры употребляются в текстах законов для мобильности передачи информации и обозначения видовых подразделений государственных учреждений, названий законов, указов (LAU Ley Arrendamientos Urbanos – Закон о Городском Устройстве; LH Ley Hipotecaria – Закон об ипотеке; RD Real Decreto – Королевский указ, BOE Boletín Oficial de Estado – Официальный государственный бюллетень).

Особенности функционирования аббревиатур в разных типах юридических текстов обусловлены возможностью их использования с расшифровкой или без нее, типом юридического текста, семантикой прототипов. Без расшифровки аббревиатуры используются чаще всего в текстах законов при ссылках на другие законы и реже всего – в научных текстах, в которых вообще трудно установить закономерности функционирования сокращенных и полных вариантов терминов вследствие меньшей формализации изложения научной юридической мысли. Результаты исследований данной темы имеют теоретическую и практическую значимость, а также научную **перспективу** для изучения.

Кузенко С. Д.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры германских и романских языков*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (на материале немецкого уголовного права)

Актуальность вопросов методологии и техники перевода юридических документов (текстов) обусловлена значительными изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных

отношений в последние десятилетия, в первую очередь в государствах-членах ЕС. По этой причине эта тема всё чаще привлекает внимание исследователей. (Berteloot Pascale. Der Rahmen juristischer Übersetzungen. // de Groot, Gérard-René; Schulze, Reiner [Hrsg.]. Recht und Übersetzen. Baden-Baden: Nomos, 1999, S. 101–113). Однако, хотелось бы в данном докладе представить не конкретные методы решения проблем перевода, а обрисовать диапазон обсуждаемых в этой связи вопросов: в чём заключаются особенности перевода юридических терминов, многозначность терминов, какое качество перевода необходимо .

Система понятий каждой науки находит свое языковое выражение в терминах. Термины в большинстве работ по языкознанию определяются как «слова со строго определенным значением; в противоположность словам общенародного языка, для которых характерна многозначность, термины однозначны» (Гришенкова, Ю. А. Особенности терминов в языке права (на материале немецкого языка) / Ю. А. Гришенкова // Язык и общество. – Ярославль: Изд-во ЯГ-ПУ, 2002. – С.34).

«Однако каждый, кто углубляется в изучение терминологии какой-нибудь науки, не может не заметить, что есть ряд терминов неоднозначных, терминов, для выяснения значения которых требуется контекст». (Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М., 1994.– С. 15).

Так, например, немецкое понятие Mord переводится в общих словарях как «убийство», в то время как в уголовном праве оно означает только «предумышленное убийство» (Гришаев П. И., Беньямин М. Немецко-русский юридический словарь. «Руссо» М. 1996.-С.304.) .

Условно можно выделить следующие группы многозначных терминов.

1. «Неистинная» многозначность немецких юридических терминов. Так, в одних словарях термин Delikt переводится как правонарушение, деликт, в других – как преступление, проступок; Rechtspflege – как судопроизводство и правосудие; Fahndung – как розыск и преследование; Justizmord – как судебное убийство, казнь невиновного и судебная ошибка. Эти примеры далеко не исчерпывают всех случаев неопределенности. Поэтому условно такую многозначность и называют неистинной».

2. «Истинная», или «фактическая», многозначность немецких юридических терминов. Ряд немецких юридических терминов действительно обладает многозначностью. Так, Tat в зависимости от контекста означает преступление и деяние; Unterlassen – в уголовном праве – бездействие, в гражданском – воздержание от действия и др.

3. Термины-синонимы, возникающие в результате пользования немецко-русскими общими словарями – «ложные синонимы». При сопоставлении переводов слов Verbrechen, Vergehen, Frevdel в различных сло-

варях можно прийти к выводу, что якобы понятие проступок (Vergehen) – абсолютный синоним понятия преступление (Verbrechen, Frevel).

4. Абсолютные синонимы в современной юридической терминологии. Практика перевода современных юридических текстов позволяет сделать вывод, что в современной немецкой юридической терминологии существует довольно значительное количество абсолютных синонимов. Например: Delikt, Rechtsbruch, Rechtsverletzung, Rechtsbeugung – правонарушение; Straftat, Verbrechen – преступление; Verbrecher, Delinquent – преступник.

« Особую трудность представляет перевод сложных существительных. В юридической терминологии наблюдается преобладание сложных существительных над простыми и производными» (Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. – СПб, 2004. С. 28-32.).

Рекомендуются традиционные способы перевода сложных немецких существительных: 1) простым русским существительным Geldstrafe – штраф); 2) сложным русским существительным (Falschmünzerei – фальшивомонетничество, 3) словосочетанием русского прилагательного и существительного (Körperverletzung – телесное повреждение); 4) двумя русскими существительными, из которых одно в родительном падеже (Tatbestand – состав преступления); 5) русским существительным с предложной группой (Teilzahlung – уплата по частям).

Иногда компоненты сложного немецкого существительного в переводе не соответствуют полностью или частично русским компонентам. Например, термин Tateinheit (идеальная совокупность) имеет следующие компоненты: die Tat – деяние, die Einheit – единство: русский же термин-эквивалент состоит из иных компонентов. Встречаются случаи грамматического лексического несоответствия перевода: Bemessung der Geldstrafe (дословно – измерение штрафа) – определение размера штрафа, Überschreitung der Notwehr (дословно – превышение необходимой обороны) – превышение пределов необходимой обороны; gesetzlicher Tatbestand (буквально – законный состав преступления) – описанный в законе состав преступления. Эти примеры показывают достаточно ясно, что адекватный перевод терминов и юридических выражений, являющихся словосочетаниями, одинаково труден как для юристов, недостаточно хорошо владеющих иностранным языком, так и для лингвистов, не имеющих специальных правовых познаний.

В заключение можно сделать следующие выводы. Для того чтобы обеспечить квалифицированный перевод немецкой юридической литературы следует выявить все случаи многозначности и синонимии, уточнив затем словарные соответствия русских и немецких терминов.